

Брюно Дегарден¹

НАД ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ СГУЩАЮТСЯ ТУЧИ

Ты все еще окутан прежней тучей?

У. Шекспир. «Гамлет»

В 1995 году была опубликована моя работа под названием “Le nouvel environnement international” («Новая глобальная среда»), посвященная вопросам глобализации. С тех пор количество транснациональных компаний значительно увеличилось, и в течение ряда лет темпы роста мировой торговли в два раза превышали темпы роста ВВП. Чтобы в символической форме представить мир исчезающих различий между народа-

¹ Генеральный директор “Banque Eric Sturdza SA” (Женева, Швейцария). Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Новая международная экономическая окружающая среда», «Стратегии глобализации», «Феномен банковской системы Швейцарии: исторические факты и современные тенденции развития» и др.; статей по проблемам банковской деятельности.

ми и культурами, можно привести выражение Томаса Фридмана, автора передовых статей газеты “Wall street Journal”, опубликовавшего в 2006 году свою книгу под названием “The World is Flat” («Мир плоский»), или знаменитое высказывание генерала Сертория в трагедии Корнелия «Смерть Помпея»: “Rome, elle est partout où je suis” («Рим больше не в Риме, он везде, где я»).

Затем последовал кризис 2008 года, приведший к тому, что все чаще стали звучать сомнения относительно глобализации и осуждающие интонации в обсуждении ее предполагаемых недостатков. Сегодня ВТО борется за принятие новых соглашений о либерализации торговли. Но достоинства свободной торговли

ставятся под сомнение протекционистским движением, и бесчисленное количество национальных государств сталкиваются с проявлениями этнической или религиозной розни, угрозой «феодализации» или даже распада. Перед лицом глобализации население испытывает потрясение от потери идентичности и утраты ориентиров, у людей складывается впечатление, что «элиты» попали в ловушку экономического видения мира и что правительства из всех сил стараются справиться с экономическими изменениями. Отсюда утрата популярности политики — ситуация, напоминающая теорию Хайдеггера: *глобализированный капитализм, который лишает нас возможности делать ту историю, которую мы хотим, и либеральная глобализация, которая меняет один из компонентов демократии — право на возможность контролировать свою судьбу.*

В Европе думали, что границы исчезают, но колючая проволока появляется вновь. Сталин и ему подобные, несмотря на внушаемый ими страх, были «отцами» Европы, и план Маршалла 1948 года, направленный на послевоенное восстановление, также способствовал построению современной Европы. «Исламское государство» и мигранты, напротив, — это факторы разделения, и многие желают знать, не была ли идея постнациональной идентичности ошибочной на европейском уровне. Разные европейские народы — это всего лишь варианты формы, но они превозносят свою идентичность.

По всему миру глобализация, которая, как предполагалось, должна была стереть различия, обостряет чувство национальной идентичности, выразителями которой являются популистские партии. Во время падения Берлинской стены такие ученые, как, например, Фрэнсис Фукуяма, верили в «конец истории». Но сегодня есть причины опасаться возврата более мрачных времен, поскольку религия восстанавливает свои позиции как фактор разжигания конфликта. При этом ностальгия по империям — Китайской, Иранской, Османской и Российской — подогревается лидерами этих крупных стран. И в любом случае жертв роста всегда будут привлекать такие заявления.

Каковы экономические последствия возможного отступления, например для фондовых рынков? Если на начальном этапе развития (Германия в конце XIX в., Китай в конце XX в.) протекционизм был способен помочь странам в достижении экономической мощи, то протекционизм, нацеленный на предотвращение риска отступления, наоборот, увеличит производственные издержки, приведет к новому росту инфляции и обнищанию населения, отрицательно повлияет на прибыль компаний и повлечет за собой резкое повышение процентных ставок и обвал рынка ценных бумаг.

УРОКИ ПРОШЛОГО

Между защитой свободной торговли и заклинаниями протекционизма

Инициаторы свободной торговли

Не будем углубляться в историю и вспоминать Медичи, Жака Кёра или семейство Фуггеров, упомянем

лишь, что в 1842 году в Англии премьер-министр Роберт Пилль выступил инициатором свободной торговли для укрепления господствующего положения страны и в 1846 году аннулировал Хлебные законы. Во Франции в 1860 году Наполеон III подписал соглашение о свободной торговле с Англией. В последние десятилетия глобализация позволила бурно развиваться странам с формирующейся рыночной экономикой, которые выбрали модели, ориентированные на экспорт, и многие страны извлекли выгоду из общемирового движения капиталов, поскольку в открытом мире равновесие между сбережениями и инвестициями определяется в общемировом масштабе. Но, как наглядно продемонстрировал Байрох, наиболее открытые экономики не всегда в результате имели устойчивый рост.

Протекционизм: между помощью развитию и искушениями во времена кризиса

Немецкий экономист Лист в XIX веке утверждал, что в открытом мире неравенство в развитии выгодно сильным и оказывает плохую услугу слабым. Он считал, что для содействия активному росту в высокопроизводительных отраслях промышленности необходим таможенный контроль. Протекционизм может, на временной основе, укрепить долгосрочную конкурентоспособность, но — и этот нюанс важен — протекционизм не может спасти отрасли промышленности, находящиеся в кризисном состоянии.

Протекционизм на какой-то период может стать средством завоевания, а не отступления. Это, безусловно, подтверждается фантастическим ростом экономики Германии в конце XIX — начале XX века. Еще раньше в США укреплению экономики способствовали таможенные тарифы, созданные в качестве барьера администрацией президента Гранта и действовавшие в 1869–1877 годах.

Тем не менее даже в Англии, на родине свободной торговли, примерно в 1887 году экономические трудности и конкуренция со стороны германской сталелитейной промышленности привели к тому, что премьер-министр Джозеф Чемберлен, в прошлом либеральный мэр Бирмингема, тщетно призывал потребителей отдавать предпочтение продукции, произведенной в Англии, а не в Германии. Чемберлен пытался провести различие между свободной торговлей и честной торговлей. Опять же в Англии кризис 1929 года совпал с концом свободной торговли, так как в 1931 году в Содружестве должны были принять «Имперские преференции». А в 1930-х Соединенные Штаты приняли решение о вводе в действие Закона Смута–Хоули («О тарифах»).

Рост международной торговли

Глобализация включает несколько аспектов: связь между бизнесом и властью, международное разделение труда, отношения между государствами.

Модели роста

С момента принятия в 1948 году Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и его замены в 1995 году Всемирной торговой организацией (ВТО)

экономики стали более взаимосвязанными — тенденция, которой способствовали изобретение контейнера и снижение транспортных расходов.

С конца 1960-х годов наблюдается десятикратный рост мировой торговли при четырехкратном увеличении ВВП и двукратном росте населения. Такое развитие торговли продолжалось даже в период резкого повышения транспортных расходов между 2003 и 2008 годами, когда стоимость барреля нефти достигала 150 долларов. Причина этого заключалась в том, что продукция, наиболее зависимая от транспортных расходов, — это часто базовые товары: промышленные металлы и сельскохозяйственные продукты, которые, согласно проведенному в 2008 году CIBC (Канадским имперским банком) исследованию, составляли от 10 до 30 % от общей стоимости продукции.

Этот этап глобализации способствовал появлению нескольких крупных экономик, таких как Бразилия; «открытые» страны Юго-Восточной Азии росли более быстрыми темпами, чем менее открытые. Вступление в ВТО Китая в 2001 году и России в 2012-м дало новый импульс глобализации и открыло новые рынки для инвесторов, которые могли создавать там офшорные производственные единицы.

Транснациональные компании, количество которых в начале 1990-х составляло 37 тыс., а в 2008 году достигало 82 тыс. (по данным ЮНКТАД), играют все более важную роль и генерируют одну треть мировой торговли. «Форбс» подчеркивает, что если в 1960-х годах доля американских фирм среди 2 тыс. ведущих компаний мира составляла 60 %, то в настоящее время их всего 25 %, так как число вовлеченных в глобализацию стран значительно возросло.

Развитие Интернета становится мощным стимулом глобализации, способствуя обмену информацией в рамках групп и открывая защищенные секторы для международной конкуренции.

При этом, несмотря на то, что между 1990 и 2008 годами в экономиках, принимавших наиболее активное участие в мировых цепочках специализации, экспорт увеличивался быстрее, чем в других, общие показатели роста экспорта снижались. В период между 2012 и 2014 годами рост мировой торговли составил только 3 %, а в 2015 году не превышал 1,7 %; прямые иностранные инвестиции, выраженные в доле ВВП, сократились со среднего показателя в 12 % в год (2000–2007) до менее чем 9 % (2009–2013).

В Соединенных Штатах, которым мешают сильный доллар и снижение мирового спроса, экспорт сдерживает рост. В Японии, несмотря на слабую иену, экспорт вряд ли увеличился, поскольку в последние годы многие компании размещали свои предприятия за рубежом и имело место замедление спроса в Азии.

Причины медленного роста торговли — падение цен на сырьевые товары, развитие китайской модели, более низкие темпы роста в странах с формирующейся рыночной экономикой и тенденция к так называемому «оншорингу» («возврату домой») некоторых производственных единиц. После семилетнего цикла роста мировой экономики — продолжительного, но не очень интенсивного — поборники протекционистских мер

получают голоса, в то время как сторонники свободной торговли утрачивают влияние.

Растущее влияние стран с формирующейся рыночной экономикой: между сотрудничеством и конкуренцией

Рост торговли. В начале 2000-х годов доля стран с формирующейся рыночной экономикой в торговле составляла 45 %, сегодня — более 60 %. К тому же в настоящее время они привлекают 30 % прямых иностранных инвестиций (данные Всемирного банка).

Расширение торговли Юг–Юг. Будучи изначально производственными мастерскими для западных фирм, страны с формирующейся рыночной экономикой превратились в конкурентов и все больше торгуют друг с другом. Китай, например, стал ведущим торговым партнером Бразилии и многих стран с формирующейся рыночной экономикой, а благодаря созданию в 2014 году Банка развития «Юг–Юг» между странами Юга набирает темпы сотрудничества с финансированием проектов устойчивого развития и создания инфраструктуры.

Соперничество продолжается. Европа имеет два из пяти постоянных мест в Совете Безопасности ООН, хотя представляет даже не 7 % мирового населения. Но с политической точки зрения при рассмотрении реформы Совета Безопасности ООН Мексика и Аргентина выступили против вступления Бразилии, а Нигерия и Египет заблокировали принятие в Совет Южной Африки. С экономической точки зрения Китай пытается защитить себя от конкуренции со стороны менее развитых стран, и Бразилия без стеснения устанавливает высокие пошлины на импорт транспортных средств, произведенных за пределами МЕРКОСУРа (Общего рынка стран Южной Америки).

Африка. Открытие пространства для глобализации стало одновременно причиной и следствием снижения количества конфликтов и обусловило отступление голода. Континент извлек выгоду из привлечения Китая к добыче полезных ископаемых и из попыток Америки достичь определенной политической стабильности. Но после почти 15 лет открытости надо признать, что половина из 54 африканских стран все еще имеет ВВП на душу населения менее 1 тыс. долларов и что территории вне привилегированных прибрежных районов имеют слаборазвитую инфраструктуру. При этом коррупция и другие препятствия (например, план Боллора по строительству железной дороги в Западной Африке) сохраняются. Очень высокие темпы роста ВВП в нефтедобывающих странах, таких как Ангола и Нигерия, нивелируются недостатками и отсутствием всестороннего развития экономики этих стран. Приукрашенные данные о количестве мобильных телефонов (700 млн на континенте) сочетаются с широко распространенной бедностью. Информация о численности среднего класса, составляющего, по оценкам, 300 млн человек, недостоверна, если учесть, что две трети населения живет на 2–4 доллара в день, а привилегированная четверть — на 10 долларов в день. Гордиться нечем. Континент часто представляют как малонаселенный, с плотностью населения менее 40 чело-

век на 1 км², но население растет быстрыми темпами и к 2050 году удвоится, составив 2 млрд человек. Все это отрицательно влияет на норму сбережений этих стран и, следовательно, на их способность вкладывать средства в инфраструктуру. При росте добывающей отрасли обрабатывающая пока малоэффективна, а часто вообще находится в зачаточном состоянии. Возможным решением мог бы стать перевод предприятий в Африку. Наконец, отметим, что лишь несколько африканских стран можно причислить к промышленно развитым: Маврикий, Южную Африку, Египет, Эфиопию и Марокко.

Господство региональной торговли

Многосторонние переговоры с участием 160 стран не имеют будущего, а вот количество двусторонних соглашений (по данным ВТО, в 2015 г. их было заключено более 600) постоянно растет, что можно трактовать как поиск «второго среди лучших оптимального решения», горячо любимого Парето.

Даже Соединенные Штаты, защитник милитаризма, пошли по двустороннему пути, сначала поставив свою подпись под соглашением NAFTA (Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли с участием Мексики, Канады и США), а затем, в октябре 2015 года, под Транстихоокеанским соглашением, которое объединило 12 стран и предусматривает отмену 18 тыс. таможенных пошлин. Другое соглашение между Европой и США, условия которого в настоящее время обсуждаются, направлено на создание большого рынка с 810 млн потребителей. Переговоры касаются сельского хозяйства, нетарифных барьеров и интеллектуальной собственности, но не затрагивают оборону, здравоохранение и аудиовизуальный сектор. Американцы, имея ежегодный дефицит торговли сельскохозяйственной продукцией с Европой от 4 до 7 млрд долларов, хотят, чтобы Европа снизила пошлины на продукцию сельского хозяйства, которые в целом в два раза выше, чем пошлины на промышленные товары.

Из всех регионов именно Европа наиболее интегрирована: 70 % торговых операций ведется внутри региона против 50 % на американском континенте для участников NAFTA и 50 % — для азиатских стран, поскольку Япония и Южная Корея ведут интенсивную торговлю с Китаем, причем Китай пытается возродить Великий шелковый путь. Страны Африки и Ближнего Востока торгуют друг с другом весьма вяло — всего 12 % оборота.

Международное разделение труда

Конец эпохи «Сделано в ...»

В XX веке под термином «международная торговля» подразумевался экспорт товаров. Постепенно целью становилась оптимизация производства путем создания глобальных цепочек стоимости, и в настоящее время, согласно данным ВТО, треть объема торговли товарами составляет торговля полуфабрикатами. По некоторым продуктам, таким как телекоммуникационное оборудование, импортная составляющая экспортных товаров может превышать 80 %. Раньше

в соответствии с принципами Рикардо страна специализировалась на производстве товаров, по которым она имела сравнительное преимущество. Современное производство разделено на сегменты, причем один и тот же товар делают несколько стран совместно. Например, в изготовлении крыльев для «Аэробуса» может быть задействовано более 40 стран. Это то, что называется IDPP — международное разделение технологических процессов. Такой фрагментации производства способствуют сокращение транспортных расходов и простота передачи информации. Добавленная стоимость от исследований и маркетинга часто остается в рамках ОЭСР, а сборка передается в другие страны. Соответственно, знак «Сделано в ...» больше не имеет значения, а измерение мировой торговли в стоимостном выражении учитывает множество двойных и тройных подсчетов. Стоимость упомянутого «Аэробуса» может регистрироваться при каждом пересечении границы с прибавлением добавочной стоимости, произведенной в каждой стране. Но хотя немногие ставят под сомнение целесообразность международного разделения труда, все чаще слышны голоса против социальной цены вывоза производства за рубеж и закрытия предприятий.

Утрата значения концепции торгового дефицита

Импорт компонентов имеет практическое значение, если он обеспечивает повышение производительности. За последние 20 лет импортная составляющая экспортных товаров увеличилась с 20 до 40 %, сведя таким образом на нет традиционный критерий экспорта. Требуется подход, основанный на создании добавочной стоимости, дефицит торговли США с Китаем таким образом сократился бы на треть (согласно данным ОЭСР).

Сегодня дефицит не всегда отражает проблему конкурентоспособности, но может отражать избыточное потребление относительно нормы сбережений.

НАСТОЯЩЕЕ: МЕЖДУ ЗАМЕДЛЕНИЕМ ТЕМПОВ РАЗВИТИЯ И СНИЖЕНИЕМ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ

Перед лицом глобализации одни боятся, что правительства утратят свою независимость, другие хотели бы, чтобы появилось мировое правительство. Но при любом экономическом, международном политическом и социальном кризисе (например, связанном с миграцией) все взоры в поиске решения обращаются именно на правительства.

Обвинения

Избыточная международная мобильность капитала

Несмотря на преимущества отмены регулирования финансовых потоков, мобильность капитала часто называют избыточной. Из-за схем оптимизации фискальных платежей государства теряют налоговые поступления. К тому же еще свежи воспоминания об азиатском кризисе 1990-х годов, связанном с обвалом многих валют, из которого страны выбирались с большим трудом.

Страны с формирующейся рыночной экономикой, имеющие дефицит текущих статей платежного баланса и, следовательно, недостаток накоплений, зависят от иностранного капитала и подвержены, как в 2014–2015 годах, внезапным оттокам капитала, вызванным витками ужесточения денежной политики Федеральной резервной системы, что может ввергнуть их в кризис.

Некоторые критики, не признающие преимуществ глобального рынка сырья, ссылаются на спекуляцию и хаотичные колебания цен, особенно на продовольствие.

*Снижение количества работников
в промышленности и замедление роста
заработной платы*

Мнение сторонников глобализации, подчеркивающих ее преимущества для экономики, противопоставляется социальному подходу других экспертов, напоминающих об обнищании средних классов и сложности поиска стабильной работы для некоторых категорий работников, которых спад промышленности поставил в невыгодное положение.

В США объем промышленного производства больше, чем в начале 1990-х, но за 20 лет, с 1991 по 2011 год, число рабочих мест в обрабатывающей промышленности сократилось с 18 до 11 млн, давление на заработную плату и потеря покупательной способности были более значительными, чем в других отраслях, и доля промышленности в ВВП сократилась.

Аналогичная ситуация наблюдается во Франции. Занятость в сфере производства сократилась с 26 % от общей занятости в 1980 году до 12 % в 2011-м — с 5,1 млн до 3,1 млн рабочих мест.

В то же время Китай, Мексика, Южная Корея и многие другие страны с формирующейся рыночной экономикой создали занятость в сфере производства, получая преимущество от дешевизны рабочей силы и социальной защиты и от менее строгих ограничений, связанных с охраной окружающей среды.

Здесь есть два важных вопроса: офшоринг, то есть вывод производства за рубеж, и заработная плата.

Между офшорингом и оншорингом

Диагностика может быть только комплексной. Например, в текстильной промышленности исчезло большое количество рабочих мест — 60 % за период с 1970 по 2003 год в странах «Большой семерки», но при этом отрасль развивала высокооплачиваемые рабочие места. Создавались и сохранялись рабочие места и в других производственных отраслях, открытых для международной конкуренции. В качестве примера можно привести химическую промышленность, фармацевтику и производство продовольствия, где близость к рынку иногда имеет первостепенное значение.

По большому счету глобализация — далеко не главная причина сокращения рабочих мест. В некоторых исследованиях указано, что 5 % сокращений в обрабатывающей промышленности происходит из-за вывода

производства за рубеж, по другим данным эта величина достигает 10 %, но в любом случае процент невелик.

Основными факторами, влияющими на занятость, всегда были повышение производительности, внутренняя реструктуризация, механизация производственных линий, введение новых технологий, передача выполнения некоторых функций сторонним организациям («аутсорсинг»), что в настоящее время наблюдается в секторе услуг, а также небольшой рост спроса на промышленные товары в странах ОЭСР и даже банкротство некоторых фирм.

Добавим, что офшоринг может затронуть некоторые рабочие места, связанные с оказанием услуг, такие как информационно-справочные службы и финансовые услуги.

Наконец, давайте помнить, что за последние 20 лет уровень занятости в странах ОЭСР повысился, и это доказывает (если требуются доказательства), что глобализация не является причиной сокращения занятости.

В последнее время имел место оншоринг — возврат технологических операций «на родину» в связи с повышением расходов во многих странах с формирующейся рыночной экономикой, наблюдалось сокращение затрат на оплату труда в Южной Европе, снижение себестоимости электроэнергии в Соединенных Штатах, ускоренная роботизация и повышение производительности в странах ОЭСР по сравнению со странами с формирующейся рыночной экономикой. Можно предположить, что успехи 3D-печати расширят данное преимущество.

В Бразилии и Индии, как и в других странах, не хватает руководителей высшего звена, а заработная плата часто соответствует или даже превышает заработную плату в странах ОЭСР, так что их преимущество неочевидно. В Китае за последние годы зарплата росла быстрее, чем производительность труда, и юань, стабильный относительно доллара США, оценивался более жестко по отношению к валютам стран с развивающимися рынками.

Но хотя многие страны с формирующейся рыночной экономикой стали неконкурентоспособными, это совсем не означает утрату привлекательности, потому что появление среднего класса делает доступными рынки и потому что даже в Китае, в некоторых регионах внутри страны, все еще сохраняется низкий уровень заработной платы.

*Замедление роста заработной платы
и углубление неравенства*

Основной вопрос заключается в том, не приведет ли глобализация и конфликт между странами с высокими и низкими доходами к падению уровня зарплат и углублению неравенства. Здесь нужно отметить два момента. Во-первых, сравнение зарплат в разных странах должно быть увязано со сравнением производительности труда. Во-вторых, снижение зарплаты отмечалось для малоквалифицированных должностей, подверженных воздействию глобальной конкуренции. Ярким подтверждением этого служит согласие профсоюзов, данное в 2008 году, на сокращение зарплат

вдвое для новых сотрудников на конвейере «Форда» в Соединенных Штатах. Но в масштабах страны это касается небольшого процента рабочих мест.

Вопросы, связанные с оплатой труда, следует рассматривать в более широком контексте снижения соотношения между заработной платой и прибавочной стоимостью в крупных странах с 1980-х годов, то есть с периода, предшествующего современной глобализации, и независимо от ускорения глобализации. Работники низкой квалификации в большей степени страдают от плохих условий труда и иногда вынуждены выбирать малооплачиваемую работу, в то время как квалифицированные работники сохраняют свою покупательную способность. С этой точки зрения представляется обоснованным поощрение образования и профессиональной подготовки.

Что касается неравенства, то хотя в период с 1990 по 2008 год доля наиболее богатых, составляющих 1 % населения, в общем доходе США выросла с 13 до 18 %, это связано скорее не с глобализацией, а с повышением доходов от инвестиций как доли всех доходов семей. Это по сути вопрос накопления богатств, то есть следствие резкого увеличения цен на недвижимость и роста фондового рынка в последние 30 лет.

Недовольство тех, кто жалуется на отсутствие внимания, — благоприятная почва для популизма. Теория «козла отпущения» Рене Жирара давно не находила так много подтверждений: банки обвиняют в подогревании слухов, мигрантов подозревают в распространении преступности и терроризма, китайцев упрекают в нечестной конкуренции: вчера — из-за недооцененного юаня, сегодня — как экспортеров дефляции.

Позиция отступления

В развитых странах

Устойчивое предубеждение против Китая

Неудивительно, что появилась новая версия проведённого Чемберленом различия между свободной и честной торговлей. Китай осуждают за государственный капитализм, критикуют его свободы в сочетании с концепцией окупаемости инвестиций, жалуются на заниженный валютный курс.

Возможно, такие нападки частично отражают зависть к стране, которая в период с 1994 по 2015 год смогла увеличить свою долю в общемировом ВВП с 2,1 до более чем 13 % (а по показателю паритета покупательной способности — еще больше), нарастить свою долю в экспорте промышленных товаров с 3 до 18 %, но прежде всего — сократить процент бедных граждан (живущих на менее чем 1,25 доллара в день) с 85 до 10 %.

Политическая реакция

Популисты, придерживающиеся левых взглядов, противопоставляют высокооплачиваемых специалистов социально незащищенным гражданам, в то время как «правые» акцентируют религиозные и национальные различия.

В Европейском Союзе ультраконсервативные «сирены» совращают Польшу, несмотря на значительные выгоды, полученные ею от европейской «манны небесной».

В США Дональд Трамп, националист и сторонник изоляционизма, собирается регулировать международную торговлю и отказаться от Транстихоокеанского соглашения. Некоторые аналитики преуменьшают риск, напоминая, что у Конгресса есть право регулирования международной торговли, но угроза для свободной торговли остается, и Трамп, возможно, подверг сомнению высказывание Д'Аламбера: «La politique, c'est l'art de tromper les hommes en leur laissant croire que l'on travaille à leur bonheur» (Политика — это искусство обманывать людей, заставляя их при этом думать, что ты работаешь на их благо).

В странах с формирующейся рыночной экономикой

Многие страны с формирующейся рыночной экономикой в последние годы стали сторонниками вмешательства государства в экономику и другие сферы жизни общества. В Китае, например, президентство Си Цзиньпина демонстрирует несколько особенностей: политические — возврат контроля над гражданским обществом, монетарные — решение контролировать юань, чтобы переломить хребет спекуляции, промышленные — управление избыточными производственными мощностями в многочисленных отраслях, в частности, в сталелитейной промышленности, судостроении и бумажной промышленности.

БУДУЩЕЕ: МЕЖДУ СЛОЖНОСТЬЮ, СТРАХАМИ И НАДЕЖДАМИ

Правительства объявляют о поддержке свободной торговли, но когда это им нужно, не колеблясь, совершают многочисленные нарушения. Давайте проанализируем их хитрые протекционистские меры и сделаем выводы, отметив при этом, что возврата в 1930-е годы не произошло и пока имеются обнадеживающие признаки либерализации.

Хитрые меры

Это меры, касающиеся сертификации, политики установления обменных курсов и принятия решений о защите отечественных фирм.

Сертификация

Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), а затем Всемирная торговая организация (ВТО) всегда могли устранять многочисленные тарифные барьеры, и размер оставшихся таможенных пошлин достаточно невелик: на несельскохозяйственные продукты в основных странах ОЭСР они составляют от 2,5 до 4,2 %. ВТО добавила два объекта — интеллектуальную собственность и услуги.

Если раньше переговоры о таможенных тарифах велись преимущественно между правительствами, то сегодня нормативные положения о стандартах затрагивают большое количество заинтересованных сторон, компаний и других организаций. Проводить их стало сложно. В настоящее время предметом обсуждения являются не столько таможенные пошлины, сколько сертификация, не столько количественные меры, сколько меры по защите качества, не столько закрытие границ,

сколько «экономический патриотизм». Закон «покупайте американское» стал реальностью, и президент Обама не стесняется вводить высокие пошлины на автопокрышки, произведенные в Китае. К этому можно добавить временные защитные меры, которые вводятся при угрозе отрасли со стороны иностранных конкурентов, субсидии на экспортные товары и даже демпинг — мера, к которой прибегают главным образом потому, что ее все еще трудно доказать.

Количество нормативных положений постоянно растет. Они могут основываться на стандартах здравоохранения или охраны окружающей среды, на интересах национальной обороны или даже на социальных требованиях, если какая-либо страна не придерживается стандартов условий труда, действующих в западных странах, например в том, что касается детского труда. В то время как некоторые промышленные группы выражают сомнения относительно согласования стандартов, чтобы снизить затраты, потребители все чаще выступают против недостаточно защищающих их стандартов. Достаточно вспомнить дискуссии относительно ГМО и положения о биопродуктах. Это один из камней преткновения между Европой и Соединенными Штатами при обсуждении нового соглашения.

Политика ослабления валют

Луврское соглашение 1935 года, по которому центральным банкам поручалось согласованное управление волатильностью курсов валют, благополучно забыто. Как в 1931 году, когда банк Англии допустил значительное падение фунта стерлингов после отказа от золотого стандарта, вялый рост в наше время заставляет многие страны прибегать к валютному оружию.

Одной из «Трех стрел» японского премьер-министра Синдзо Абэ было обесценение иены. Марио Драги поставил такую же цель, и Европейский центральный банк (ЕЦБ) смог снизить курс евро по отношению к доллару с 1,60 до 1,10. Швейцарский национальный банк в январе 2015 года принял решение об отрицательной официальной ставке рефинансирования, чтобы остановить ревальвацию швейцарского франка.

Тема не исчерпывается этими тремя примерами из недавнего прошлого. Это объясняет, почему подобные политические меры утратили эффективность: в Японии недавнее принятие отрицательных процентных ставок не смогло подтолкнуть следующий раунд обесценения иены, курс которой по отношению к доллару в настоящее время выше, чем в декабре прошлого года. В Европе курс евро по отношению к доллару сейчас выше, чем после инъекции ликвидности, принятой в марте 2015 года.

По большому счету, обесценение валюты, предназначенное для уточнения сравнительных преимуществ, — это только средство, а само достижение цели становится возможным только при экспорте дефляционного давления в другие страны и никоим образом не решает проблемы структурной конкурентоспособности экономик и даже не дает стимулов для их сокращения. Несмотря на то, что с 2012 года иена потеряла более 30 % своей стоимости, японский экспорт вряд ли извлек из этого выгоду, поскольку японские компании

имеют большое количество производственных подразделений за рубежом.

Структурные факторы гораздо важнее манипуляций с валютой. Например, качество: даже при сильном евро «Аэробус» увеличил долю на рынке по сравнению с «Боингом».

Стремление защитить национальные интересы

Парадокс заключается в том, что устранение таможенных барьеров сочетается с отстаиванием национальных интересов. Правительства могут заблокировать иностранные предложения о поглощении с использованием заемных средств в отношении активов, считающихся стратегически важными. Вспомните, как англичане помешали Кувейту получить контроль над ВР («Бритиш Петролеум»), а совсем недавно, в 2006 году, американцы заблокировали приобретение дубайскими финансистами порта Нью-Йорка. Можно привести и другие примеры. Если брать шире, некоторых аналитиков волнует значительное расширение китайских прямых иностранных инвестиций от 109 млрд долларов в 2015 году до 106 млрд только в первом квартале 2016-го. А японское правительство рекомендовало восстановить функции знаменитого МТП, Министерства международной торговли и промышленности, для более эффективной борьбы с государственным капитализмом китайского образца, чтобы способствовать созданию крупных японских групп, помочь им наладить экспорт и ускорить развитие ключевых отраслей, таких как робототехника и новые источники энергии.

Идея заключается в том, что в открытом мире интересы правительства и бизнеса могут совпадать. Правительства могут помогать компаниям экономить внешние издержки, гарантировать, что цены на недвижимость не станут помехой для инвесторов, вкладывать средства в инфраструктуру, инвестировать в образование и научные исследования. Привлеченные таким образом компании будут создавать рабочие места. Данная рекомендация касается Европейского Союза, поскольку его расходы на исследования составляют 1,8 % ВВП, что меньше, чем у Соединенных Штатов и Японии.

Без возврата в 1930-е.

Все еще обнадеживающие признаки

Способность амортизировать кризис

Растущее неравенство и отсутствие гарантий занятости частично являются результатом глобализации или, по крайней мере, воспринимаются как таковые политическими оппонентами. Кризис 2008 года был глубоким, и страны пока не достигли докризисного уровня ВВП, но ситуация несравнима с ситуацией 1930-х, когда ВВП сократился на 30 %.

В наше время государство всеобщего благоденствия с пособиями по безработице, медицинским страхованием и пенсиями может смягчить последствия кризиса, особенно в Европе. В отличие от 1930-х годов, сегодня международные организации, такие как МВФ, Всемирный банк и ВТО, не говоря уже о центральных банках, имеют возможность действовать. По общему признанию, в Соединенных Штатах средний класс столкнулся со снижением своей покупательной способности

впервые за последние 20 или даже 30 лет, но это никоим образом нельзя сравнить с 30-процентным уровнем безработицы, ухудшением экономического положения и другими неприятностями 1930-х.

Основания для оптимизма

Несомненно, международная торговля растет медленно, но давайте не будем слишком большими пессимистами. С учетом масштабов мировой специализации невозможно представить, что процессу глобализации придет конец. Экономике тесно связаны друг с другом, и в обрабатывающей промышленности цепочка ценностей, как правило, создается на транснациональной основе.

Некоторые товары не взаимозаменяемы. Будь то сельскохозяйственные продукты, такие как какао или чай, или металлы, например медь — многие товары требуют продажи.

У свободной торговли все еще много защитников. Соглашение, недавно подписанное 10 странами — членами АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии), представляющими более 600 млн жителей (Индонезия, Малайзия, Сингапур и пр.), направлено на укрепление интеграции в данном регионе. Президент Обама подписал соглашение о Транстихоокеанском партнерстве между 12 странами Тихоокеанского региона, правда, оно пока не ратифицировано. Европа ведет переговоры с Индией.

Пишутся новые главы. Речь идет об унификации налогового законодательства в мировом масштабе и возможных ограничениях в отношении схем оптимизации налогов, со стремлением создать справедливое отношение. Целью является не противоборство, а признание обоюдных интересов. Правительствам не следует вести себя подобно Теодору Рузвельту, который обязался покончить с монополиями, такими как Standard Oil и прочие, поскольку они не могут обойтись без транснациональных корпораций. Между уклонением от корпоративных налогов и представлением на рассмотрение 40 % ставки, возможно, рациональным выбором является решение правительства Камеруна о сокращении корпоративных налогов.

Прямые иностранные инвестиции растут. С начала 1980-х годов прямые иностранные инвестиции увеличивались в четыре раза быстрее, чем ВВП, в том числе от фирм из стран с формирующейся рыночной экономикой, прежде всего китайских. Между прочим, это одна из причин падения китайского экспорта, хотя снижение цен на сырьевые товары имеет большое значение.

ВЫВОДЫ

Свет всегда порождает тень.

Г. Башляр

Мы начали с Шекспира, давайте закончим Башляром и сделаем выводы.

1. *Дальнейшая глобализация или шаг назад?* «Счастливой глобализации», если употребить модное выражение, никогда не существовало, но углубление глобализации — дело неоднозначное. Принципа многостороннего сотрудничества (мультилатерализма) больше нет,

и это заставляет вспомнить высказывание Черчилля в «Мемуарах»: «[Правительство] решительно в своей нерешительности, непоколебимо в своих колебаниях, твердо в стремлении быть нетвердым, оно хочет остаться крепким, демонстрируя расплывчатость, оно могущественно в своей беспомощности». А принцип двусторонних отношений (билатерализм) предлагает интересные перспективы. В эпоху количественных достижений и снижения таможенных пошлин договариваться было легче, чем в период качественных показателей и стандартов. Подписание Транстихоокеанского соглашения играет существенную роль, в то время как переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП) между Европой и США буксуют и отстают от графика. Прежнее соглашение соответствует традиции тарифных соглашений, в то время как последнее затрагивает важные политические интересы в момент, когда легитимность демократий представляется уязвимой.

2. *Масштаб глобализации преувеличен.* Объем мирового экспорта составляет 30 % мирового ВВП, но эта цифра преувеличена за счет импорта/реэкспорта, являющегося результатом международного разделения труда, и очень вероятно, что на самом деле чистый экспорт не превышает 20 % ВВП. Несмотря на то, что в период с 1970 по 2007 год прямые иностранные инвестиции росли в пять раз быстрее ВВП, в настоящее время они составляют немногим более 10 % от всего объема инвестиций. Что касается миграции, то она затрагивает всего 3 % мирового населения. Хотя считается, что молодые люди более открыты миру, только 2 % получают образование за рубежом. Обратив внимание на банки, отмечаем, что по сравнению с началом 2000-х их сети сократились по всему миру. Что касается телекоммуникаций, то только 2 % от общего количества звонков являются международными. Если говорить о накоплениях, инвестированных за рубежом, то эта цифра несопоставима с периодом перед началом Первой мировой войны, когда Франция инвестировала в Россию сумму, эквивалентную 20 % своего ВВП. То есть уровень интеграции сегодня ниже, чем мы представляем.

3. *Пагубные последствия глобализации преувеличены.* Начиная с 1999 года международные институты, ВТО, МВФ, «Большая двадцатка» и влиятельные центральные банки играют большую роль в управлении глобализацией и международными кризисами, несмотря на то, что с 1973 года таких кризисов было немало. Мы должны добавить четыре ключевых пункта:

— свободная торговля обогащает страны, но не без последствий, связанных с перераспределением: кто-то получает выгоду, кто-то проигрывает, и, к сожалению, в условиях медленного роста при поиске новой работы социальная мобильность менее эффективна;

— сокращение рабочих мест в большей степени результат автоматизации и повышения производительности труда, а не глобализации;

— глобализация создает больше рабочих мест, чем ликвидирует;

— растущее неравенство, предшествовавшее последнему этапу ускорения глобализации, является следствием различных факторов, таких как сокраще-

ние профсоюзов, появление фондовых бирж и соответственно увеличение активов с 1980-х годов.

Последствия возможного возрождения протекционизма недооцениваются. Сравнение опыта 1929 и 2008 годов показывает, что государство всеобщего благоденствия в сочетании с глобализацией — лучший амортизатор, чем протекционизм. Хотя это и правда, что протекционистские меры в сельском хозяйстве, принятые в 1890 году, не предотвратили расширения торговли, а сокращение торговли в 1930-х годах было в большей степени результатом экономического спада, а не протекционистских

мер, мы вынуждены бояться последствий возрождения протекционизма для бизнеса. Первыми пострадавшими субъектами бизнеса станут фирмы-производители, поскольку мировой рынок, например в сфере авиации, дает экономию за счет масштабов производства. Производственные издержки возрастут, следовательно, с макроэкономической точки зрения, неизбежны возрождение инфляции, повышение процентных ставок, снижение прибылей крупных международных компаний и падение биржевых котировок. То есть за (гипотетическим) достижением полной занятости последует всеобщее обнищание.